

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 1 (97)

1 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САРЖАНА КАСЫМУЛЫ
В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОССТАНИЯХ
КАЗАХСКОГО НАРОДА В 1825–1836 ГГ.**

ОЛЖАС ҚУАНБАЙ БЕКЕНҰЛЫ^{1*}ID

¹Анкарский Университет. Турецкая Республика, г. Анкара

*Автор-корреспондент

E-mail: olkub89@gmail.com

Аннотация. Данная статья описывает жизнь и политическую деятельность султана Саржана Касымулы в национально-освободительных восстаниях казахского народа в 1825–1836 гг. Изучены события данного периода, которые подробно раскрываются архивными данными. Также в данной статье проводятся научный анализ по политическим и социальным отношениям Саржана Касымулы с пророссийскими казахскими султанами и феодалами на основе исторических архивных документов. Актуальность проблемы исследования заключается в том, что изучение политической жизни султана Саржана Касымулы по архивным данным РФ и РК является очень важным направлением в исследовании массового национального восстания казахского народа во главе султанов и батыров, а также о неизвестных страницах жизни и деятельности казахских воинов. В социально-политической жизни казахского народа сущность таких батыров как Саржан Касымулы сыграло немаловажную роль в судьбоносных решениях военно-кочевого народа. Структурное формирование института батырства показывает точную картину жизни и деятельности казахского народа в период бесконечных войн и начала колонизации Российской империи. Казахская земля богата батырами-героями как Саржан Касымулы, который несмотря на слабое военно-техническое снаряжение своих подопечных, сумел бороться против царской колониальной системы, и хотел восстановить ханскую власть знаменитого правителя казахского народа и своего легендарного деда хана Аблая. Несомненно, что научная работа, основанная на этих и других исторических архивных данных, внесет значительный вклад в детальном изучении истории героев казахского народа.

Ключевые слова: Саржан Касымулы, институт батырства, Каркаралинский приказ, Кокчетавский приказ, национальное восстание, ханская власть, колониальная политика

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР08052271 «Новые рассекреченные российские архивы о неизвестных страницах жизни и деятельности казахских ханов, султанов, батыров (XVIII- первая половина XIX вв.)»

ГТАМР 03.20

**ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІНДЕГІ
САРЖАН ҚАСЫМУЛЫНЫҢ САЯСИ ҚЫЗМЕТІ (1825–1836).**

ОЛЖАС ҚУАНБАЙ БЕКЕНҰЛЫ^{1*}ID

¹Анкара Университеті. Түркия Республикасы, Анкара қ.

*Автор-корреспондент

E-mail: olkub89@gmail.com

Түйіндеме. Мақалада қазақ халқының ұлт азаттық көтерілістеріндегі Саржан Қасымұлының саяси қызметі (1825–1836) мұрағаттық ғылыми дерек көздері негізінде зерттеледі. Қазақ даласының отарлану кезеңінде патша үкіметі тарапынан тағайындалған шен-шекпенділермен болған сұлтан Саржан Қасымұлының (XVIII ғ.) саяси-әлеуметтік байланыстары тарихи мұрағаттық құжаттар негізінде талданып, ғылыми сараптама жасалады. Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының мұрағаттық деректері бойынша Саржан Қасымұлының саяси өмірін ғылыми сараптамалық зерттеу – жаппай ұлт азаттық көтерілістерге мүқият әрі тереңірек үңілуде, әрі қазақ жауынгерлерінің өмірі мен саяси қызметінің белгісіз беттерін ашуда өте маңызды ғылыми тақырып болып табылады. Қазақ халқының қоғамдық-саяси өмірінде сұлтан Саржан Қасымұлындай батырлардың бітім-болмысы әскери көшпелі халықтың тағдырында аса маңызды рөл атқарды. Қазақ халқының басынан кешкен толассыз соғыстар мен Ресей империясының түпкілікті отарлау

саясатының басталу кезеңіндегі қазақ халқының еркіндік жолындағы көтерілістері батырлар институтының өмірі мен қызметінің нақты бейнесін көрсетеді. Қазақтың даңқты билеушісі әрі тікелей аталары Абылай ханның хандық билігін қалпына келтіру мен тәуелсіздік жолында болған күресте, ержүрек сұлтан Саржан Қасымұлы басшылығындағы батырлар өздерінің әлсіз әскери-техникалық жабдықталуына қарамастан патша үкіметінің отарлау саясатына қасқайып қарсы күресе білді. Осы және басқа да тарихи мұрағаттық деректерге сүйене отырып жазылған ғылыми еңбек қазақ халқының батырлар институтын егжей тегжейлі зерттеуде зор орасан үлесі бар екені даусыз.

Кілт сөздер: Саржан Қасымұлы, батырлар институты, Қарқаралы приказы, Көкшетау приказы, ұлт азаттық көтеріліс, хандық билік, отарлау саясаты

IRSTI: 03.20

POLITICAL ACTIVITIES OF SARZHAN KASYMULY IN THE NATIONAL LIBERATION UPRISINGS OF THE KAZAKH PEOPLE IN 1825-1836.

OLZHAS KUANBAY^{1*}ID

¹Ankara University, Republic of Turkey, Ankara

*Corresponding author

E-mail: olkub89@gmail.com

Abstract. This article describes the life and political activities of Sarzhan Kasymuly in the national liberation uprisings of the Kazakh people in 1825-1836. The full event of that century is studied which is disclosed in detail by archival data. Also in this article, are held a scientific analysis on the political and social relations of sultan Sarzhan Kasymuly with the Pro-Russian Kazakh sultans and feudal based on historical archival documents. The relevance of the research problem lies in the fact that the study of the political life of Sarzhan Kasymuly according to the archival data of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan is a very important scientific topic for a thorough study of the impetus of a massive national uprising of the Kazakh people at the head of the sultans and batyrs, as well as about the unknown pages of the life and activities of Kazakh soldiers. In the socio-political life of the Kazakh people, the essence of such *batyrs* (knight, heroes) as Sarzhan Kasymuly played an important role in the fateful decisions of the military nomadic people. The structural formation of the heroes' institution shows an accurate picture of the life and activities of the Kazakh people during the period of endless wars and the beginning of full colonization by the Russian Empire. The Kazakh land is rich in heroes (batyrs) like sultan Sarzhan Kasymuly who, despite the weak technical equipment of his wards, managed to fight against the tsarist colonial system, and wanted to restore the khan's power of the famous ruler of the Kazakh people and his grandfather Khan Ablai. Undoubtedly, scientific work based on these and other historical archival data will make a significant contribution to the detailed study of the institution of the heroes of the Kazakh people.

Key words: Sarzhan Kasymuly, Institute of Batyrism, Karkaraly command, Kokshetau command, national uprising, khan's power, colonial policy

Введение. Середина XIX в. ознаменовалось в истории казахского народа многочисленными военно-политическими действиями и решалась дальнейшая судьба воинственного казахского народа. Одним из таких немаловажных исторических событий является восстание под руководством храброго руководителя и батыра султана Саржана Касымұлы. Кем был батыр Саржан Касымұлы описывается вкратце в сборнике документов «Национально-освободительное движение казахского народа в конце XVIII – начале XX веков» следующим образом: «Саржан Касымұлы внук Абылай хана, руководитель национально-освободительного восстания в 1825–1836 гг., Был управляющим Карпыкской волостью Каркаралинского уезда. Вместе со своим отцом Касым султаном и братьями выступал против отмены ханской власти в Среднем жузе, требовал ликвидации созданных округов и восстановления прежней ханской власти. Его поддержали казахи хожанского, таминского, айдабульского, байдаулетовского родов, чуть позже отделения каракесековского, уйсунувского, жагалбайлинского родов» (Сборник документов, 2019: 540). Дальше Ахмет Кенесарин младший сын Кенесары Касымова, потомок своих воинственных прадедов, в своем труде «Султаны Кенесары и Сыздык. Биографический очерк» достоверно описывает семейно-родственный корень и происхождение знаменитого батыра Саржана Касымұлы: «Младшим из тридцати сыновей Аблай хана был султан Касым, имевший двух жен. От старшей жены родилось шесть сыновей: Сарыджан (в современной транскрипции Саржан. - Прим. ред.), Исснгельды, Агатай, Бопы, Бучак и Кенесары, а от младшей родился только один сын. Наурызбай. Султан Агатай умер в то время, когда Наурызбай был еще малолетен» (Кенесарин, 1992:15).

Для чего боролся султан Саржан Касымұлы, в двух словах великолепно отметил д.и.н., профессор З.Е. Кабульдинов следующим образом: «Казахское ханство является прямой правопреемницей Золотой Орды. Верно и то, что значительная часть территории Золотой Орды позднее вошла в состав именно Казахского ханства, берущего начало с 1465 года. С нашей же территории начался распад Монгольской империи. Старший сын великого Чингисхана Джучи хан погребен на территории современного Казахстана. Дольше, чем в других тюркоязычных государствах, власть потомков Чингисхана сохранилась именно на территории современного Казахстана, когда только в 1845 году практически прекратила существование официально признанная царизмом Внутренняя Орда и в 1847 году было подавлено восстание под руководством хана Кенесары Касымұлы» (Сборник документов, 2020:4). Как описано выше на казахской земле существовало множество могущественных государств (Империя Дешт-Кипчак, Улус Джуши, Золотая Орда и т.д.) с сильным военно-правовым институтом. Именно по этим же истокам, в крови у султана Саржана Касымұлы текла кровь легендарных предков правителей Евразийского пространства. Так же Ермухан Бекмаханов в своем величайшем труде «Казахстан 20-40 годы XIX века» четко и ясно описал политическую миссию султана Саржана Касымұлы: «Борьба за землю, за потерянные пастбища составила основное содержание движения Саржана Касымұлы в Среднем жузе, хотя в движении Саржана были сильны и другие мотивы... а именно – политические мотивы, стремление возрождению Казахского ханства, под главенством султанов, потомков хана Аблая» (Бекмаханов, 1992: 201)

Из главного архива МИД Санкт-Петербурга 1841 г. (Гл. арх. МИД. Аз. деп. 1841 г. №2., 1-6) упоминается султан Саржан Касымұлы как потомок Аблай хана, и акцентирует свой царско-колониальный деспот словами «вводимого нами устройства». Именно этим же причинам взбунтовал целая степь, которая испокон веков жила своим доблестным законом номадов: «При дружеских отношениях наших к Китаю, с которым с давних времен производит Россия столь выгодную торговлю, не возможно было удовлетворить подобной просьбы и даже принять посольство, которого цель не могла укрыться от подозрительного правительства китайского. К тому же в самое время пребывания посольства султан Саржан Касымұлы, потомок хана Аблая, бунтовавший в степи против вводимого нами устройства, бежал в Ташкению с подвластными ему Киргизами (казахами-авт.) и был принят там благосклонно наместником кокандского хана» (Сборник материалов, 1912: 90).

Политическая деятельность Саржана Касымұлы в национально-освободительных восстаниях казахского народа в 1825–1836 гг. тесно переплетались с верноподданными российской империи султанами и старшинами и волостями казахского народа которые верно служили царской колониальной машине. Именно они в передовой линии препятствовали во многих походах против царского гнета. По этой же причине вся его жизнь и политическая борьба тесно связано с этими историческими личностями. И это научная работа раскрывает отношения султана Саржана с местными подвластными органами: «В 1825-1826 годах под знамя Саржана Касымұлы встали восставшие казахи Хожанского, Таминского, Айдабульского и Байдавлетовского родов. К этому времени число повстанцев достигло значительной величины. В донесении Каркаралинского окружного приказа от 14 июля 1826 года говорилось: «Сии последние, имея в скопище своем до 1000 человек, разъезжают вблизи волостей и присылая в оные своих фискалов, устраивают нападения, грабежи на тех, кои остаются непреклонными». Ряды восставших с каждым днем росли. В середине 1826 года Саржан перенес свою ставку на урочища Бугалы и Тагалы. Здесь к нему присоединились казахи Каракесековской, Уйсунувской, Джагалбайлинской, и Чоровской волостей. Саржан со своим братом Исенгельды разъезжал по аулам и призывал к борьбе с властями и ага султанами. Особо острую ненависть он питал султанам Букеевского рода, в частности к старшему султану Каркаралинского приказа Турсуну Чингисову» (Бекмаханов, 1992: 203).

Для того чтобы изнутри понять духовное состояние народа нельзя не отметить устную народную поэзию, которая точь-в-точь передает атмосферу той эпохи. Это очень важный аспект в изучении национально-освободительных восстаний на примере деятельности Саржана Касымұлы: «Поражение ряда крупнейших крестьянских и национально-освободительных движений середины XIX в., окружение казахов сетью укреплений царской России, продажность собственной знати, хищническая эксплуатация трудового населения байством (богатые феодалы-авт.) – все это вместе взятое породило в казахской поэзии новое пессимистическое направление... так называемой «эпохи скорби» (Вяткин, 1941:338).

Материалы и методы. Данная статья научно основана только на достоверных архивных документов и на сборников исторических материалов. Основными методами исследования данной научной статьи являются синтез и диахронный анализ исторических архивных материалов. По каждым архивным данным произведен научный анализ и объектом изучения стал политическая и общественная жизнь султана Саржана Касымұлы. Как показано в документах Исторического архива Омской области Российской Федерации (ИАОО) и Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГАРК), и в архиве внешней политики России (АВПР) тема исследований по мере возможности раскрыт и анализирован. В основу исследования положены письма, заявления,

отчеты, донесение, архивные документы. Статья основана на общенаучный анализ и статистические методы. Каждый историко-теоретический вывод в статье представлен с определенной архивно-документальной достоверностью.

Обсуждение. По исследованиям данной научной статьи использованы архивы из Цент. Гос. Архива Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф. И-338. Д. 284., Ф. И-338. Д. 284., Ф. И-806. Оп. 1. Д. 74., а так же из исторического архива Омской Области (ИАОО) использованы архивы Ф. 6. Оп. 1. Д. 21., Ф. 1. Оп. 1. Д. 35., из архива внешней Политики России (АВПР) использован Ф. Глав. Арх.1-9. А так же для дальнейшего раскрытия темы использованы: «Сборник материалов для Туркестанского края 1841 год.», Том III. / Сост. полковник Серебренников А.Г., Ташкент: Тип. штаба Туркест-о воен. окр., 1912 г., сборник документов, «Национально-освободительное движение казахского народа в конце XVIII – начале XX веков», Сборник документов/Сост., Сатенова М.Р., Оразов Р.Е., Жетписбай Н.Ы., Жылысбаева М.Г., Алматы: ТОО «Литера-М», 2019. 640 с., «Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв.» / Составители К.Ш.Хафизова, В.А. Моисеев / Второе издание (исправлено и дополнено). Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Ответ. редактор Хафизова К.Ш. Нур-Султан, 2020. 344 с., Сборник документов «Из истории казахско-российских отношений. XVIII век», МОН РК, Комитет Науки, Институт Истории и Этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Министерство Культуры Омской области РФ, Исторический Архив Омской Области ИАОО РФ / Сост.: Сирик В.А. Алматы: Литера-М, 2019. 522 с., Сборник документов, «Цинская империя и казахские ханства» Вторая половина XVIII-первая треть XIX в./Отв.ред.член-кор. Академии наук Казахской ССР Р.Б. Сулейменов Часть 2. Алма-Ата: Наука, 1989. 227с., «Из истории Великой степи (последняя четверть XVIII в.). Сборник документов / Под ред. З.Е. Кабульдинова. Составитель: В.А. Сирик. Алматы: «Литера-М», 2020. 544 с. В ходе исследований данной темы о султанах Саржан Касымұлы нами использованы труды великих научных деятелей истории Казахстана, которые занимались изучением народно освободительных восстаний казахского народа как Ахмета Кенесарина биограф.очерка о «Султаны Кенесары и Сыздық» Обраб. и примеч. Е.Т. Смирнова. Алма-Ата: Жалын, 1992. 144 с., и использованы труды выдающегося историка казахского народа Ермухана Бекмаханова «Казахстан 20-40 годы XIX века»: Ответств. Ред. Н.Б. Жиенгалиев . Алма-Ата: Қазақ Университеті, 1992. 400 с., и труды историка М.П., Вяткина «Очерки по истории Казахской ССР с древнейших времен по 1870 г.» Том Первый, Академия наук СССР, Институт истории и Казахстанский филиал, Москва: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 368 с.

Результаты. XIX в. полностью определил будущее коренного народа Великой Степи с неисчислимым восстанием на пути к независимости. И на этом же пути лилось кровь доблестных султанов и батыров, которые до последней капли крови и всей семьей боролись за свободу некогда вольного и воинственного народа. Роль султана Саржана Касымұлы в национально-освободительных восстаниях казахского народа в 1825–1836 гг. в исторической науке будет занимать особое место, так как исследование этой темы всегда вовлекал бурные интересы отечественных и зарубежных исследователей. Всякое восстание берет свое начало от разногласий на какую либо идею и принципа. И восстание султана Саржана Касымұлы не было исключением. Во все времена во благо национального интереса, на великие исторические события препятствовали враги из своих же рядов, на этот же случай явным примером служил Вали хан, который раскрыл все дальнейшие планы восстания султана Саржана, Исенгельды, Кенесары. Об этом говорится следующее: «По поводу уступки русским уроч. Кокчетав султан Кенесары сказал своему отцу и четырем братьям: «Нам наносит большой ущерб нарушение письменного договора, Заключенного с Россией при Аблай хане. Если бог поможет, то соединим всех киргизов и будем опять тем, чем были при Аблай хане. Иначе да будет над нами его святая воля!». Это мнение Кенесары было одобрено султаном Касымом и его сыновьями, и все они сговорились действовать против России, причем к ним присоединилось и большинство киргизов. Об этом предприятии султанов Сарыджана, Исенгельды, Кенесары и прочих детей Касыма довел до сведения русского начальства Вали хан» (Кенесарин, 1992:15-16). Но царская Россия, как и ожидалось, не был особо благосклонен хану Вали. Царская Россия принимал должным чистосердечную искренность своих «верноподданных». Из письма И. Вейдемейра к Г.И. Глазенапу мы видим следующее: «Прошедшего октября о желаний Хана Валия средней Киргизкайсацкой орды прислать к Высочайшему двору депутатов для всеподданнейшего поздравления Государя Императора...имею честь сообщить чтобы вы старались под разными благовидными причинами отклонить намерения того Хана от присылки сюда их депутатов... Февраль 4 го дня 1815 года» (Архив ИАОО РФ, 21:21). Как указано в архивном документе к большому огорчению уже под словом «того Хана» мы видим какое у царской власти были отношения правителям «туземного» народа.

Не всегда исторические личности допускали политические ошибки, но и по всей возможности старались защищать интересы своего народа. Например, про тот же Вали Хане говорится следующее: «Есть данные о его участии в военных походах против Джунгарского и среднеазиатских ханств и в составе казахских дипломатических миссий в Цинскую империю. Уали султан, начиная

с 1770-х гг., часто фигурировал в официальной переписке с представителями Российской империи, что свидетельствует о том, что Абылай доверял своему сыну самостоятельное ведение дипломатических переговоров. Султан Уали выступал как защитник интересов своего народа, указывая российской администрации на факты угона скота и грабежа имущества казахов» (Сборник документов, 2019:7) Например один из таких архивных документов 1782 г. 22 января гласит, что султан Вали, как и его легендарный отец Хан Аблай продолжил мудрую политику протектората в пользу своего народа: «Вали-салтан с китайским посланником виделся, и китайский посланник амбо привес для Вали-салтана креслы, покрытыялензою и в знак признания ево, Вали-салтана, от китайского двора в ханском достоинстве посажен он и был в кресла и возвышен на оных... (АВПР. Ф. ККД. Оп. 122/1. Д.3.Л 15об.)» (Сборник документов, 1989:106).

Казахские султаны и местные феодалы оказали содействие в колонизации Казахской степи, и от имени народа которые были категорически против дали согласие на открытие приказов. И этот основной и серьезный фактор стал движком массовой борьбы против колонизации во главе Саржана Касымова: «Толчком к движению Саржана послужила введение в жизнь «Устава о сибирских киргизах» 1822 года. К проведению в жизнь этого «Устава» царское правительство преступило не сразу. Сначала оно решило провести соответствующую подготовительную работу. С этой целью в степь, в отдельные казахские роды были посланы царские агенты – казахские султаны, которые доказывали необходимость основания приказов... В 1824 году для открытия первых приказов в Казахской степи были снаряжены две экспедиции, одна под командованием Омской областью полковника Броневского Каркаралинск, другая – подполковника Григоровского в Кокчетав. Достаточно было появление экспедиции Броневского в Каркаралинском районе, как казахские массы поднялись на борьбу. Убедившись о невозможности уговорить казахов полковник Броневский обратился к местным султанам, крупным феодалам-баям с просьбой оказать ему содействие в проведении Устава. Как и следовало ожидать, султаны и крупные бии действительно помогли Броневскому... Знатнейшие султаны и старшины не замедлили изъявить свое согласие на принятие нового устройства и, таким образом, 8 февраля 1824 года открыли Каркаралинский округ, в составе которого вошло, по примерному исчислению, до 20 тысяч кибиток... Во главе которого стал старший султан, подполковник Турсун Чингизов. В этом же году был основан полковником Григоровским Кокчетавский приказ. Во главе стихийных восставших масс Каркаралинского и Кокчетавского приказов стал брат Кенесары Касымова – султан Саржан, который с 1824 по 1836 год вел неутомимую борьбу с царскими колонизаторами и ага султанами. Саржан требовал уничтожения приказов, увода войск из Казахской степи и возвращение казахам былой вольности» (Бекмаханов, 1992: 202-203).

Так же и о других противомысленников султана Саржана Касымулы выплывает наружу исторические документы. Как утверждает исторический факт, что родные Саржана Касымулы Султан Суюк был пророссийским и подвластным царской России, и это тоже мешало «мятежникам» добиться политических успехов на пути к независимости: «Султан Суюк Аблайханов, удостоверяя в верноподданстве своем и подведомственных ему волостей, состоящих из 50 тысяч мужеска пола душ, возобновил домогательство об откомандировании в Большую орду отряда для украшения несогласий, об открытии там округа и построении дома и мечети» (Архив АВПР, 4:1).

Борьбу за независимость казахского народа и про их предводителя Саржана Касымова описал в письме управляющий Омской областью полковник Броневский как «разбойничество» и «легкомыслие» тогда как сам султан Саржан вовеки остается в памяти своего народа как отважный султан и батыр: «К Саржану стекаются все разбойники. Они нарушают общее спокойствие в Орде, возмущают легкомысленных киргизов и вредят вводимому Российским правительством порядку... Султан Саржан к 1825 году, питая ненависть к султанам Каркаралинского округа за покорность их России, отважился собрать многочисленную толпу вооруженных и напасть на округ. В августе 1826 года Саржан со своим отрядом предпринял поход на Каркаралинский приказ. Весть о появлении Саржана в окрестностях Каркаралы произвела огромное впечатление на царские власти и ага султанов. Турсун Чингизов тот час же обратился за помощью к Омскому областному начальнику полковнику Броневскому, который немедленно откомандировал к нему отряд под командой сотника Карбышева» (Бекмаханов, 1992: 203).

Имперская позиция она всегда такова, что в веки веков из года в год не взирая смены поколений внушительно внедрить в подсознания местных древних народов показать ихние героические действие какой либо борьбы как легкомысленные и «ничтожные» попытки. В последствие того чтобы поколениям донести неправильную и ложную информацию своих предков. Если окунуться в глубь историческим уликам то не смотря на прошедших 72 года с 1754 г. из донесении гренадера В. Башкова командующему войсками на Сибирских линиях бригадиру И. Крофту мы видим то же самое обзывание казахских батырах как воров и хулиганов: «...в фарпостах и станциях, к афицерам о предосторожности о приступе к Коряковскому форпосту неприятельски военною рукою воров-киргисцов (казахов-авт.) ста сорока человек (140-авт.), с коими и оружейная пальба происходила,

которыми неприятельми посланной с тою ведомостью к команде Луцкого полку один драгун взят, коей от них исвободился отпущен их старшиною.. Декабря 7 дня 1754 году» (Архив ИАОО РФ, 35:225).

На III Томе в сборнике материалов для Туркестанского края 1841 года мы видим несколько факторов царской политики, во-первых, указывая политическую значимость царской грамоты умело и хитро вовлекая добрый кочевой народ «обязательством» перед царским гнётом, мы это видим из контекстов «...он предоставлял России полное право располагать первыми». Никакой правитель не даст располагать своим же собственностям чужеземным оккупантам. Во-вторых, под словом «он просил» российская империя сама заинтересована о присылке горных инженеров для добывания дорогих металлов во благо царской империй. В-третьих, Кокандским правителям особо «возложена» миссия сдерживать казахский институт батырства от всяких «набегов» и «бунтарств» не обращая внимания на то, почему народ так взбунтовал. Это и есть колониальный гнет царской России. Еще одна черта колониальной политики, это считать борьбу за свою свободу как «недовольство» и «разбойничество». В-пятых, султан Саржан Касымов не просто скакал по степям созывая соплеменников, он по борьбе с оккупантами построил опорную военно-техническую базу. Об этом и о других исторических фактах гласит следующий весьма ценный документ: «Грамота эта замечательна тем, что хан предлагает в ней российскому правительству укрощать Киргизов (казахов-авт.), кочующих по северную сторону Голодной степи, между тем как он станет обуздывать кочующих по южную, следовательно он предоставлял России полное право располагать первыми. Кроме того он просил о присылке к нему двух горных инженеров для осмотра рудных приисков и указания средств добывать дорогие металлы. Обстоятельство это произвело видимое изменение в отношениях наших к Кокании. Кушпекташкентский, на которого исключительно возложено было заведывание делами киргизской (казахской-авт.) степи, поспешил привлечь к себе недовольных, в особенности султана Саржана Касымова, имевшаго много сообщников. На северной стороне Голодной степи при реке Сары-Су были построены им два укрепления, первое на урочище Караджар, другое в 120 верстах от первого вниз по течению реки при урочище Дюрт-Кулак» (Сборник материалов, 1912: 90-91).

В архивах в 1826 г. о возмущении, и учиненном казахами Каркаралинского округа приводятся донесения асессора Путинцева об опасности и серьезной угрозы со стороны Саржана Касымова: «Каркаралинский приказ поставлен был в совершенную необходимость командировать отряд против Саржана Касымова, замышлявшего сделать возмущение между киргизами Каркаралинского округа, угрожавшего неизбежным разорением киргизов, в ведомстве одного состоящих и даже нападением самый приказ». Царская власть деятельно преследовал руководителей восстания. В течение 1825-1826 годов, в частности во время нападения повстанцев на Каркаралинский приказ, был захвачен ряд боевых соратников Саржана Касымова.... К началу 1832 года Саржан вновь перешел активному наступлению. Из урочища Сулу-Коль он 1 марта 1832 года вместе с двумя братьями и отрядом в 400 человек напал на аулы верноподданных России биев Каркаралинского округа и отобрал 1600 лошадей, не считая многого другого. Об этом нападении немедленно было донесено в Омск. Для преследования Саржана был направлен отряд сотника Потанина. Неподалеку от урочища Сулу-Коль завязался горячий бой. Не выдержав натиска отряда Потанина, на вооружение которого находилась артиллерия, отряд Саржана с наступлением темноты отступил. Сотник Потанин захватил в плен султана Касыма Джаксыбекова, родственника Саржана, и еще четырех казахов. (Бекмаханов, 1992: 204-205). После таких поражений Саржан принял решение о союзе с ташкентскими правителями в совместной борьбе с колонизаторами. К большому сожалению как следовало бы ожидать как таковой поддержки от ташкентских беков не было, и в итоге казахи самих себя поддержали в борьбе за независимость. Но очередное восстание было подавлено Западно-Сибирским генерал-губернаторством: «Появление Саржана и ташкентского кушбеки в 1832 году в Среднем жузе встревожило царские власти. Западно-Сибирский генерал-губернатор Вельяминов срочно сформировал несколько отрядов и двинул их против повстанцев. И на этот раз восставшие понесли от царских отрядов значительные потери. Повстанцы активно поддержаны только казахами Каркаралинского и Кокчетавского округов. Однако не смотря на неудачи, Саржан не прекращал борьбы. Началось усиленное преследование. Так генерал-губернатор Вельяминов приказал Омскому областному начальнику изловить Саржана Касымова, как опасного врага... для придания в суд по всей строгости закона» (Бекмаханов, 1992: 205).

Середина XIX в. в разгаре национально-освободительных движений и с усилением колониальной политики Российской империи, Цинский Китай как сто лет назад тоже хотел внести свою лепту в «освоении» кочевых народов упорно делает ставку на торговлю. В 1826 году Цинская империя «затеял» идею торговли с казахскими родами как раз в период смуты и восстания, используя политику мягкой силы втягивания среднеазиатских народов с уста царской империи. В шестом году правления Даогуана дал указ военному совету о торговле с казахами: «Дэйна представил доклад о тканях, необходимых для обмена на казахский скот. Он предлагал временно из 60 тысяч кусков ткани, закупленных в провинции Ганьсу, 10 тысяч кусков выделять непосредственно Тарбагатаю,

а оставшиеся 50 тысяч кусков переправить в Или для торгового обмена с казахами» (Сборник документов, 1989:152).

Начальник штаба генерал майор Жемчужников из отчета о походе Кушпека описывает султана Саржана Касымова как по заслугам повешенного предателя и изменника пред своим «покровителем», тогда как свой народ считает его героем сразившегося с царским деспотизмом и колониальным гнетом. Поражения Кушпека обуславливает тем, что они воровали богатый многочисленный волость который еще не вступившую в подданство России. Тем самым признавая тот факт, что в те времена все еще существовали волостей, которые были сравнительно вольными. К тому же Кушбек никогда не был от чистой души благосклонен к казахскому народу, это доказывает тот факт что он обложил тягостным ясаком казахов Акмолинского, Каркаралинского, Баянаульского и Кокчетавского округов которые удалились за реку Чу и перешли в пределы Ташкента: «Оттуда Кушпек разсылал возмутительныя письма к начальникам подведомственных нам волостей, а иногда и отряды для наказания неповинующихся ему. Это побудило сибирское начальство в 1832 году командировать на реку Сары-Су отряд казаков с двумя артиллерийскими орудиями под начальством войскового старшины Симонова, которым оба укрепления после упорного сопротивления были взяты и разрушены до основания. Не смотря на эту потерю Кушпек не отчаявался в успехе. Весною 1834 года он собрал до 6000 ташкентцев, присоединил к себе скопища недовольных Киргизов и в сопровождении Саржана-Касымова двинулся в Киргизскую (казахскую-авт.) степь, предшествуемый молвою об ужасных силах, с которыми он шел разрушить наши округа. Достигнув гор Улу-Тау, он устроил там укрепление, прочнейшее двух первых, разослал пригласительныя письма ко всем значительнейшим людям в средней Орде и смело продолжал путь свой к реке Ишиму, возбуждая присягнувших нам Киргизов (казахов-авт.) к общему возстанию за веру мусульманскую и за свою независимость. Но он имел неосторожность подкрепить увещания свои силою оружия и, разграбив богатую и многочисленную Тараклинскую волость (тогда еще не вступившую в подданство России), отвратил от себя большую часть Киргизов (казахов-авт.). Генерал Броневский, с значительным отрядом выступивший с линии, не нашел уже Кушпека на северной стороне Голодной степи, но укрепление, построенное ташкентцами в горах Улу-Тау, было им взято и разрушено. Видя невозможность действовать против России силою оружия, Кушпек в 1836 году решился сблизиться с нашим пограничным начальством и для того чрез посланнаго своего Таксабу Султанбека прислал два письма на имя генерал-губернатора и омскаго областного начальника, в которых оправдывал прежния свои действия, уверял в желании своем сохранить мир и доброе согласие и просил прислать довереннаго чиновника для разбора претензий торговцев и Киргизов (казахов-авт.). Между тем отношения Кушпека к семейству Касымовых изменились. Саржан, оказавшийся изменником пред своим покровителем, был повешен в Ташкенте с братом и сыном; другие братья его удалились на северную сторону Голодной степи, где один из них Кенисара в конце 1839 года собрал значительную шайку хищников и произвел с ними многие беспорядки в устроенных нами округах. Внушениями своими, а отчасти и силою он принудил часть волостей Акмолинскаго, Каркаралинскаго, Баян-аульскаго и Кокчетавскаго округов отложиться от приказов и откочевать к рубежу Голодной степи. Во время этих беспорядков большая часть удалившихся волостей, не желая находиться в зависимости хищника, от котораго не могли они ожидать ничего кроме насильств, удалились за реку Чу и перешли в пределы Ташкентии. Кушпек, довольный тем, что из беспорядков в степи мог извлечь для себя выгоду, немедленно обложили тягостным ясаком и совершенно подчинил своей власти. Подпись: Нач. шт. ген.м. Жемчужников» (Сборник материалов, 1912: 92-93).

Как доказывает исторические архивы султан Саржан Касымулы был зверски убит ташкентским правителем Беглер-бегом, предполагая, что султаны Саржан и Исенгельды (каз. Есенгелді-авт.) никогда не будут преданными ему людьми: «Из Акмолинска вышел русский отряд и три раза разгромил аулы султанов и подчинившихся им киргизов, после чего дети Касыма откочевали от Кокчетава. Вместе с ними ушли подвластные им роды Средней орды: алтай, тока, керей, уак и части других родов, всего в количестве 40.000 кибиток. Они заняли р. Чу и другие местности, подвластные Коканду и Туркестану. Султан Кенесары поселился в кишлаке Карнак, предаваясь созерцательной жизни под руководством ишана Рах-ман-Излера. Отсюда, желая завязать сношения с Ташкентом, он отправил к ташкентскому правителю Беглербеги своих братьев Сарыджана и Исенгельды. Беглер-беги, предполагая, что султаны Сарыджан и Исенгельды никогда не будут преданными ему людьми, а, напротив, только возмутят и перетянут на свою сторону местных киргизов, которые не преминут принять их сторону как потомков Аблай хана, злодейски убил их в гор. Аулие-Ате. В то же время был схвачен и убит Касым хан, приехавший на богомолье в Хазрети-Туркстан. Он похоронен в мечети Хазрет-султана рядом с Аблай ханом.» (Кенесарин, 1992:16)

После этой страшной трагедий султан Касым Аблайханов решил отомстить Ташкентским правителям за кровь, безвинно пролитого сына и внука. По архивным данным 23 декабря 1836 г.

свидетельствует совершенно секретное донесение заседателя Акмолинского окружного приказа омскому областному начальнику об убийстве султаном Касымом Аблайхановым 400 вооруженных казахами посланцев правителя Ташкента, всех за исключением только 3-х человек, в том числе и Исмамбета: «Акмолинской внешней окружной приказ получил на сих днях сведение, что настоящий правитель Ташкении с воли коканского хана, в исходе прошедшей осени по освобождению из-под стражи содержавшегося в г. Ташкенте брата изменника султана Саржана (казненного там в числе трех человек) Кенесару, послал со своим чиновником к отцу Саржана султану Касыму Аблайханову на Торгай для приглашения с подведомственными киргизами, отложившимися после того происшествия, на перекочёвку в ташкентские владения с уверением об удовлетворении вполне за смерть сыновей его и внука. Султан Касым, будучи, по-видимому, обрадован таковым известием, изъявляя вполне согласие прибывшему ташкентскому чиновнику на вышеизложенное предложение, просил случай сей доложить правителю Ташкении, чтобы он для успокоения киргизского народа, возмущившегося смертью уважаемого им султана Саржана, сделал приличную встречу с подарками для почтенных киргиз в знак искреннего примирения и в скором времени покочевал с киргизами по направлению к Ташкении» (ЦГА РК, 284: 1).

Организуя ласковый прием и особые кибитки и сделав приличное угощение для гостей из Ташкента, султан Касым Аблаев добьется официальной встречи высокопоставленных лиц, которые были замешаны в убийстве Саржана Касымова: «Достигши с таковою обманчивою целью урочища Улутау, отправил ташкентского чиновника вперед для извещения о том наместника, а с р. Чу - сына своего Кенесару в подтверждение истины данного им обещания. Но правитель Ташкении за всем тем не доверял Касыму, и задержавши Кенесару, послал из Ташкента двух приближенных своих чиновников удостовериться о перекочевке его с подведомственными киргизами, которые возвратясь подтвердили в своем объявлении как своего чиновника, отправленного Касымом из Улутау, так и султана Кенесары. Тогда по распоряжению ташкентского правительства учинено было немедленно распоряжение о встрече Касыма откомандированием до 40 человек ташкентцев под начальством созакского бека Исмамбета, которые на р. Чу вместе с отпущенным Кенесарою, действительно встречали аулы султана Касыма с небольшою, однако же, частью киргиз и на вопрос о местонахождении остальных объяснено было посланному Исмамбету, не в дальнейшем расстоянии имеющихся на завтра вероятно соединиться... Выставлены были для гостей особые кибитки и сделано приличное угощение, оставив все переговоры до завтрашнего дня. Ташкентцы, видя ласковый прием султана Касыма Аблаева и не ожидая ничего для себя неблагоприятного, предались по наступлении ночи в полной беспечности глубокому сну. В каковое время шайка из 400 вооруженных киргиз, предварительно изготовленная и скрытая Аблаевым не в дальнем от помещения ташкентцев, и поданному знаку сделав неожиданное нападение на своих гостей, умертвила всех за исключением только 3-х человек, в том числе и Исмамбета, взятых в плен. Напоследок по окончании сей трагической сцены неотлагательно обратился в бегство и спустя несколько дней, из захваченных в плен двум ташкентцам отрезав носы и уши, отпустил с дороги в Ташкению, свидетельствуя иронически правителю оной свое высокопочтение, присовокупив, что их соотчичи успели обмануть сына Касыма, но он, будучи происхождения хана Аблая, никогда не думает подвергнуться подобному обману от ташкентцев и что мщение его к ним за кровь, безвинно пролитую сына и внука, останется не только по кончину его жизни, но даже вечно от всего поколения Касымова. О чем к сведению и имеет честь донести вашему высокоблагородию. Заседатель бий Косубай Бабыков. В должности секретаря Сердюков» (ЦГА РК, 284: 2-3)

Жестокая смерть братьев Саржана и Исенгельды сильно повлиял на последнего казахского хана Кенесары Касымулы и всему казахскому народу что Кенесары отомстил за смерть своих братьев убив 100 человек сартов. Этот поступок Кенесары Касымулы доказывает, на сколько султан Саржан был влиятельной и важной фигуры в закате казахского ханства для казахского народа: «Султан Кенесары возблагодарил Бога за то, что он дал ему случай убить сто (100 человек-авт.) человек сартов ввозмездие за убиение им и троих его близких родственников. После этого, взяв с собою оружие и лошадей перебитой им кокандской сотни и семейства своих братьев, он отправился вслед за народом, откочевавшим на уроч. Улытау. Достигши берега р. Тургая, он справил поминки по своему отцу султану Касыму и братьям Сарыджану и Исенгельды» (Кенесарин, 1992:18-19).

Вместе с султаном Саржаном Касымулы были и акыны которые воодушевляли свой народ на борьбу с царизмом и вселили воинственный дух своими поэмами казахского народа на великие военные походы на пути к независимости. Из поэмы видного деятеля и сподвижника Кенесары Касымулы, ярого противника колониального гнета поэта Нысанбай жырау Жаманкүлүлы (1822-1883) мы отчетливо видим душевное состояние казахского народа той столетий: «Целый ряд песен связан с движением Кенесары. Некоторые из них принадлежат акынам, имена которых сохранились. Таковы песни Нысанбая, участника движения Кенесары. Поэма Нысанбая «Кенесары-Наурызбай», направлена против колониального гнета царизма. Нысанбай, горячий поклонник

Кенесары, выход из бесправного положения видит в восстановлении в Казахстане прежнего ханского строя:

Лишь ушел от нас Кене
День наш горестный наступил,
Без хозяев-ханов народ
В одиночестве загрустил...
При велико хане Кене
Были мы сильны и грозны.
Наши доблестные сыны,
Словно горный снежный буран
Окружали кольцом стальным
Под воинственный наш уран» (Вяткин, 1941:336).

После смерти Саржана Касымова, спустя два года по секретным донесением министру финансов 20 марта 1838 г. о нападении на торговые караваны, можно заметить, как начальник Сибирского таможенного округа обзывает казахского батыра и лидера восстаний на пути свободы Саржана Касымулы, как «отчаянного грабителя». Таким образом он откровенно демонстрирует свое радушное мнение. Это яркий пример того что оккупанты всегда плохо обзывались про национальных героев местного народа: «Вашему сиятельству имею честь представить при сем ведомости о ходе торговли по Семипалатинской таможне привозными и отвозными товарами с 21 февраля по 1 сего марта и доложить, что в течение сего времени в Петропавловской таможне как привозных, так и отвозных товаров объявляемо не было. При сем долгом поставляю почтеннейше доложить вашему сиятельству следующие сведения, полученные здесь по возврате моем из С.-Петербурга. Около октября месяца прошлого года султан Касым Аблайханов, отец известного отчаянного грабителя султана Саржана, пойманного, наконец, и зарезанного в запрошедшем году ташкентским кушбеком, перешел с своей шайкой к р. Сыр-Дарье и соединившись с кочующими там народами, возбуждал их к грабежу купеческих караванов, проходящих из Оренбурга и Троицка прямо в Бухарию, отчего некоторые бухарские караваны обратились на Петропавловск в полной надежде на вновь учрежденное укрепление Актау. Верно: В должности секретаря Барцов» (ЦГА РК, 74: 187).

В истории Казахстана XVIII- XIX вв. очень знаменателен с точки зрения пути дальнейшего существования как народ и государственность усиливая активность национально освободительных движений на пути независимости. До падения царской империи, во главе батыров казахский народ неустанно боролся за свободу: «С конца XVIII в. начинается серия национально-освободительных восстаний казахского народа против колониальной экспансии царского правительства. В их числе – выступление казахов против царизма на стороне русского народа в период крупнейшей Крестьянской войны во главе с Емельяном Пугачевым, освободительная борьба казахов в Западном Казахстане, восстание под руководством Кенесары Касымова 1837–1847 гг. и национально-освободительное движение 1916 г. Против колониальной политики выступили выдающиеся сыны казахского народа: Сырым Датұлы, Тленши Бокенбайұлы, Жоламан Тленшиұлы, Есет Котибарұлы, Кенесары Касымұлы и многие другие герои, чьи имена были преданы забвению. Восставшие не хотели мириться с земельными захватами, установлением налогов и строительством линии военных укреплений, хозяйственным и торговым проникновением империи во внутреннюю часть Великой Степи» (Сборник документов, 2019: 6-7).

Заключение. Середина XIX в. золотая эпоха восстаний против царского гнета степного народа. На пути независимости погибло неисчислимый ряд легендарных батыров и полководцев, включая знатных султанов. Научная работа с архивными данными раскрыл суть жизни и политической деятельности султана Саржана Касымулы в национально-освободительных восстаниях казахского народа в 1825–1836 гг. Из древнейших страниц истории на казахской земле гордо существовало множество могущественных государств (Скифы, Гунны, Империя Дешт-Кипчак, Улус Джуши, Золотая Орда и т.д.) с сильным военно-правовым институтом. Именно по этим же воинственным истокам, у султана Саржана Касымулы текла кровь легендарных предков правителей Евразийского пространства. Именно по этим же мотивам произошло восстание Саржана Касымулы – восстановить былую ханскую власть. Борьбу за независимость казахского народа породил «вводимого ими устройства» на благородной земле батыров и славных султанов.

Во все времена во благо национального интереса, на великие исторические события препятствовали враги из своих же рядов, которые раскрыли все дальнейшие планы восстания султана Саржана, Исенгельды, Кенесары. Политическая деятельность Саржана Касымулы в национально-освободительных восстаниях казахского народа в 1825–1836 гг. тесно переплетались с верноподданными российской империей султанами и старшинами и волостями казахского народа которые настолько верно служили царской колониальной машине, что казахская земля быстрым темпом превратился в часть Российской империи. Именно они в передовой линии препятствовали во многих походах казахских султанов и батыров против царского гнета. По этой же причине

вся жизнь и политическая борьба Саржана Касымулы тесно связано с этими историческими «личностями», которые боролись на стороне Российской империи. К большому огорчению, царская Россия не был особо благосклонен своим «верноподданным» принимая должным искренность своих «слуг». Но и сторонников у султана Саржана было немало. Например, число повстанцев Хожанского, Таминского, Айдабульского и Байдаuletовского родов увеличивалось с каждым разом. Это и доказывает, что султан Саржан Касымулы не зря боролся за независимость своего вольного и храброго народа.

Учитывая политическую значимость царской грамоты умело и хитро вовлекая добрый кочевой народ «обязательством» перед царской России, мы это видим из контекстов «...он предоставлял России полное право располагать первыми». Если анализировать архивные данные, то, во-вторых, под словом «он просил» российская империя сама заинтересована о присылке горных инженеров для добывания дорогих металлов во благо колонизации царской империи. В-третьих, Кокандским правителям особо «возложена миссия» сдерживать военную силу института батырства казахского народа от всяких «набегов» и «бунтарств», не обращая внимания на то, почему народ так взбунтовал. Это и есть колониальный гнет царской России. Еще одна черта гнилой политики царизма, это считать борьбу за свою свободу султана Саржана Касымулы как «недовольство» и «разбойничество». В-пятых, султан Саржан Касымулы не просто скакал по степям, созывая соплеменников и родовых объединений, он для борьбы с оккупантами построил опорную военно-техническую базу. В данной научной статье об этом и о других исторических фактах, на основе достоверных архивных данных научно анализированы события середины XIX в.

Середина XIX в. в разгаре национально освободительных движений и с усилением колониальной политики Российской империи, Цинский Китай как сто лет назад тоже хотел внести свою лепту в «освоении» кочевых народов упорно делает ставку на торговлю. В 1826 году Цинская империя «затеял» идею торговли с казахскими родами как раз в период смуты и восстании используя политику мягкой силы втягивания среднеазиатских народов с уста царской империй. Начальник штаба генерал майор Жемчужников из отчета о походе Кушпека описывает султана Саржана Касымова как по заслугам повешенного предателя и изменника пред своим «покровителем», тогда как свой народ считает его героем сразившегося с царским деспотизмом и колониальным гнетом. К тому же у султана Саржана Касымулы никогда не было каких либо покровителей.

Как доказывает исторические архивы султан Саржан Касымулы был зверски убит ташкентским правителем Беглер-бегом. После этой страшной трагедий султан Касым Аблайханов решил отомстить Ташкентским правителям за кровь, безвинно пролитую сына и внука. Организуя ласковый прием и особые кибитки и сделав приличное угощение для гостей из Ташкента, султан Касым Аблаев добьется официальной встречи высокопоставленных лиц, которые были замешаны в убийстве Саржана Касымова. Жестокая смерть братьев Сажана и Исенгельды сильно повлиял на на последнего казахского хана Кенесары Касымулы и всему казахскому народу что Кенесары отомстил за смерть братьев Саржана и Исенгельды убив 100 человек сартов. Этот поступком хан Кенесары Касымулы доказывает, на сколько султан Саржан был влиятельной и важной фигуры на закате казахского ханства. Из всех вышеуказанных архивных данных мы извлекаем все самое важное о институте батыров казахского народа не смотря на обзывания казахских героев всякими полковниками колониальной машины. Например, о борьбе за независимость казахского народа и о их предводителях, Саржана Касымова описывал в письме полковник Броневский как «разбойничество» и «легкомыслие», тогда как сам султан Саржан вовеки остается в сердцах и в памяти своего народа как отважный и храбрый султан и батыр шедший как последний самурай против системы колонизации. Изучение жизни и политической деятельности султанов и батыров дает нам возможность еще глубже исследовать социально-политического строя казахского ханства.

Список литературы

- Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. И-338. Д. 284. Л. 1.
ЦГА РК. Ф. И-338. Д. 284. Л.2-3
ЦГА РК. Ф. И-806. Оп. 1. Д. 74. Л. 187
Исторический Архив Омской Области (ИАОО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 21. Л.21
ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 225
Архив Внешней Политики России (АВПР). Ф. Глав. Арх. 1-9. Д. 4. Л.1
Ахмет КЕНЕСАРИН, «Султаны Кенесары и Сыздык»: Биограф. очерки. / Обраб. и примеч. Е.Т. Смирнова. Алма-Ата: Жалын, 1992. 144 с.
Ермухан Бекмаханов, «Казахстан 20-40 годы XIX века»: Ответств. Ред. Н.Б. Жиенгалиев. Алма-Ата: Қазақ Университеті, 1992. 400 с.
Сборник документов, «Национально-освободительное движение казахского народа в конце XVIII – начале XX веков», Сборник документов/Сост., Сатенова М.Р., Оразов Р.Е., Жетписбай Н.Ы., Жылысбаева М.Г. Алматы: ТОО «Литера-М», 2019. 640 с.

Сборник материалов, «Сборник материалов для Туркестанского края 1841 год.», Том III. / Сост. полковник Серебренников А.Г., Ташкент: Тип. штаба Туркест-о воен. окр., 1912 г.

Сборник документов, «Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв.» / Составители К.Ш. Хафизова, В.А. Моисеев / Второе издание (исправлено и дополнено). Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Ответ. редактор Хафизова К.Ш. Нур-Султан, 2020. 344 с.

Вяткин М.П., «Очерки по истории Казахской ССР с древнейших времен по 1870 г.». Том Первый, Академия наук СССР, Институт истории и Казахстанский филиал, Москва: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 368 с.

Сборник документов «Из истории казахско-российских отношений. XVIII век», МОН РК, Комитет Науки, Институт Истории и Этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Министерство Культуры Омской области РФ, Исторический Архив Омской Области ИАОО РФ / Сост.: Сирик В.А. Алматы: Литера-М, 2019. 522 с.

Сборник документов, Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII-первая треть XIX в. / Отв.ред.член-кор. Академии наук Казахской ССР Р.Б. Сулейменов. Часть 2. Алма-Ата: Наука, 1989. 227с.

Сборник документов, Из истории Великой степи (последняя четверть XVIII в.). Сборник документов / Под ред. З.Е. Кабульдинова. Составитель: В.А. Сирик. Алматы: «Литера-М», 2020. 544 с.

References

Bekmahanov E.B. Kazakhstan 20-40 gody XIX veka: Otvetstv. Red. N.B. Zhiengaliev [Kazakhstan 20-40 years of the XIX century]. Alma-Ata: Qazaq Universiteti, 1992. 201-205 pp. [in Russian].

Vjatkin M.P. Oчерки по istorii Kazahskoj SSR s drevnejshih vremen po 1870 g. Tom Pervyj, Akademija nauk SSSR, [Essays on the history of the Kazakh SSR from ancient times to 1870]. Moskva: OGIЗ Gospolitizdat, 1941. 336, 338 pp.[in Russian].

Kenesarin A.K. Sultany Kenesary i Syzdyk: Biograf. oчерki. / Obrab. i primech. E.T. Smirnova. [Sultans Kenesary and Syzdyk]. Alma-Ata: Zhalyн, 1992. 15-16 pp. [in Russian].

Sbornik dokumentov. Cinskaja imperija i kazahskie hanstva. Vtoraja polovina XVIII-pervaja tret' XIX v./Otv.red.chlen-kor. Akademii nauk Kazahskoj SSR R.B. Sulejmenov. Chast' 2. [Qing Empire and Kazakh Khanates. Second half of the XVIIIth - first third of the XIXth centuries]. Alma-Ata: Nauka, 1989. 106, 152 pp. [in Russian].

Sbornik dokumentov. Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie kazahskogo naroda v konce XVIII – nachale XX vekov // Sost., Satenova M.R., Orazov R.E., Zhetpisbaj N.Y., Zhylysbayeva M.G. [National liberation movement of the Kazakh people in the late XVIII - early XX centuries]. Almaty: Litera-M, 2019. 6-7, 540 pp. [in Russian].

Sbornik dokumentov. Iz istorii kazahsko-rossijskih otnoshenij. XVIII vek. / Sost.: Sirik V.A. [From the history of Kazakh-Russian relations. XVIII century]. Almaty: Litera-M, 2019.7 p. [in Russian].

Sbornik dokumentov. Cinskaja imperija i kazahskie hanstva. Vtoraja polovina XVIII – pervaja tret' XIX vv. / Sostaviteli K.Sh. Hafizova, V.A. Moiseev / Vtoroe izdanie (ispravleno i dopolneno). Institut istorii i jetnologii im. Ch.Ch. Valihanova, [Qing Empire and Kazakh Khanates. Second half of the XVIIIth – first third of the XIXth centuries]. Nur-Sultan, 2020. 4 p. [in Russian].

Sbornik dokumentov. Iz istorii Velikoj stepi (poslednjaja chetvert' XVIII v.) / Pod red. Z.E. Kabul'dinova. Sostavitel': V.A. Sirik. [From the history of the Great Steppe (The last quarter of the XVIIIth century).]. Almaty: Litera-M, 2020. 7 p. [in Russian].

Sbornik materialov. Sbornik materialov dlja Turkestanskogo kraja 1841 god., Tom III. / Sost. polk-k. Serebrennikov A.G. [Collection of materials for the Turkestan region 1841].Tashkent: Tip. shtaba Turkest. voen. okр. 1912. 90-93 pp. [in Russian].

Archive of the Foreign Policy of Russia (AFPR). F. Gl. Arh. 1-9. C. 4. P.1

Historical Archive of the Omsk Region (HAOR). F. 6. In. 1. C. 21. P.21

Historical Archive of the Omsk Region (HAOR). F. 1. In. 1. C. 35. P. 225

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). F. I-338. In. 284. P. 1

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK).F. I-338. In. 284. P.2-3

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK).F. I-806. In. 1. C. 74. P. 187.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Әбсадық А.А., Қабылдинов З.Е., Арықбаева Ж.

А. ВАСИЛЬЕВТИҢ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ» АТТЫ ЕҢБЕГІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК
ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ МАҢЫЗЫ (Очерктің II және III бөлімдері бойынша).....5

Абдиров М.Ж.

МУХАММЕД-ХАНАФИЯ (ЧОКАН) ЧИНГИСОВИЧ ВАЛИХАНОВ
ОБ ЭТИМОНЕ «КАЗАК», ЭТНОНИМЕ «КАЗАХ» И ЭТНОГЕНЕЗЕ
КАЗАХСКОГО НАРОДА (статья первая).....15

Хамраев А.Т.

«КИССАС УЛ АНБИЁ» НАСИРЕДДИНА БУРХАНИДДИНА РАБГУЗИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ИСЛАМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕЛИГИЕЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.....24

Ермуханова Х.К., Бексейтова А.Т.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПОЛИЭТНИКАЛЫҚ ҚОҒАМ ТАРИХЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ.....31

Мейрамбеков А.Қ., Закарья Р.

XX ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XXI ғ. БАСЫНДАҒЫ НЕМІС
ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН МӘДЕНИЕТІ.....41

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Коргабаева Г.К., Авалиев А.А.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА
С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ (XVIII в.).....50

Темиргалиев Р.Д.

О ПОДСУДНОСТИ ЧИНГИЗИДОВ ТРАДИЦИОННОМУ СУДУ БИБЕВ.....61

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Динашева Л., Сандыбаева А.

ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА ТУРКЕСТАНА И ОКАЗАНИЕ
МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В КОНЦЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....69

Зинуров Р.Н.

АБУЛХАИР ХАН – БАШКИРСКИЙ СЛЕД. (СОБЫТИЯ И ФАКТЫ).....77

Мұхатова О.Х.

XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
ПРАВОСЛАВИЕЛІК МИССИОНЕРЛЕРДІҢ ҚЫЗМЕТІ.....89

Абдулина А.Т.

К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНОГО
МИССИОНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ.....101

Қуанбай О.Б.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САРЖАНА КАСЫМУЛЫ В НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОССТАНИЯХ КАЗАХСКОГО НАРОДА В 1825–1836 ГГ.....109

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Капаева А.Т., Касымова Д.Б. ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ: СТИЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА.....	120
Ахмет А.Қ. УНИВЕРСИТЕТ ТАРИХЫ: ТАСАДА ҚАЛҒАН ДЕРЕКТЕР.....	130
Мырзатаева З., Алипова Д., Жұмабаева К., Сапанов С.Ж., Уалтаева А.С. АТЫРАУ ОБЛЫСЫНЫҢ 1920-1930 ЖЖ. ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ӨМІРІНДЕГІ МҮНАЙ ӨНДІРІСІНІҢ ОРНЫ.....	139
Сәтбай Т.Я., Жолдасұлы Т., Ахметбек Б.М. СӘУЛЕТШІЛЕР МЕН СУРЕТШІЛЕР ОДАҒЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИ ДАМУЫНА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ (1946-1970 жж.).....	149
Бәкір Ә.Қ., Тайман С.Т. М. ШОҚАЙ - МҮСЫЛМАН ЭМИГРАНТТАРЫНЫҢ КӨШБАСШЫСЫ.....	160
Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К., Бимолданова А.А. ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА: АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ ПЕРИОДА «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА».....	170

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Тоқтабай А.У. ТӘЖІКСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ КИЕЛІ ЖЕРЛЕРІ МЕН ТАРИХИ ОРЫНДАРЫ (ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЭКСПЕДИЦИЯ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША).....	181
Орынбаева Г.У. КАЗАХСКИЙ АУЛ И СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПРЕДДВЕРИИ ГИБЕЛИ.....	191
Жомарт Ж. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ҚОҢЫРАТ ТАЙПАСЫНЫҢ КӨНЕ ТАРИХЫ.....	200
Жетібаев К.М., Сиздиқов Б.С., Арынов Қ.С., Бахтыбаев М.М. СЫҒАНАҚ ҚАЛАШЫҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....	209
Abdigaliyeva D., Zhumabayev B., Isabayeva B. THE ROLE OF SACRED SITES IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN KAZAKHSTAN.....	219
Дуванбеков Р.С. О ПРОБЛЕМАХ ХРОНОЛОГИИ КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ПАЛЕОЛИТА ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	226

**Рецензия
Сын-пікір
Review**

Балтабаева К.Н. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: НӘБИЖАН МҰҚАМЕТХАНҰЛЫ. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФЕНОМЕН: ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ БӨЛІНУІ МЕН ТҮТАСТАНУ ҮДЕРІСІ.....	236
---	-----

Басуға 29.03. 2022 қол қойылды
Шартты баспа табағы – 12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясында басылды